

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2018–2019 уч. г.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС

Задания, ответы и критерии оценивания

I. [35 баллов] ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА РУССКИЙ.

Текст одного из известных русских стихотворений был переведён компьютером последовательно на несколько языков, а затем обратно на русский. Перед вами отредактированный вариант этого «перевода». Прочитайте его, выполните задания.

*Будь безмолвен, лучше спрячься, утай
Думы, чувства и эмоции свои.
Пусть живут они себе в глухой тиши,
Звёзды на небе закрывшейся души.
Ты на них смотри, но не трепись!
Заткнись.*

*Сердце точно не расскажет ни о чём,
Ты останешься непонятым другим.
Высказанное становится враньём.
Утаённое – источником благим.
Из него ты пей, не поперхнись!
Заткнись.*

1. [10 баллов] Узнайте оригинал. Напишите «переведённый» фрагмент стихотворения в оригинале. Укажите имя автора и название стихотворения.
2. [10 баллов] Отметьте формальные (количество строк, размер) и содержательные отличия «перевода» от оригинала. Можете начертить таблицу по образцу, чтобы отличия были заметнее.

<i>Оригинал</i>	<i>«Перевод»</i>

3. [15 баллов] Удачен ли оказался «перевод»? Какой текст вам больше понравился? Напишите об этом в 5–7 предложениях. Подтвердите своё мнение примерами.

Ответ.

1. Оригинал – стихотворение Ф.И. Тютчева [1 балл] «Silentium!» [2 балла]:
Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи.

За точное воспроизведение фрагмента – 7 баллов; любая неточность, кроме вариативных знаков препинания, – минус 1 балл.

2.

<i>Оригинал</i>	<i>«Перевод»</i>
4-стопный ямб	5- и 6-стопный хорей
своеобразная ритмика (с нарушениями)	последняя строка каждой строфы ямбическая и короче других
парная рифмовка	парная и перекрёстная рифмовка;
«высокая лексика»	нейтральная лексика, часто разговорная
единство стиля	стилистические смешения

Возможны и другие названные отличия, по 2 балла за каждое, но в сумме не более 10 баллов.

Не следует ожидать от участников использованной в ключах терминологии.

3. Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёхбалльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 4 балла – «тройке», 8 баллов – «четвёрке» и 12 баллов – «пятерке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 6 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

Критерии оценивания	Баллы
Внятно и связно указано, какой текст нравится больше и почему. Отмечены отличия «перевода» от оригинала по разным параметрам (стиховые, стилистические, образные, логические). Шкала оценок: 0 – 4 – 8 – 12	до 12 баллов
Наличие/отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок (в пределах изученного в курсе русского языка материала). Шкала оценок: 0 – 1 – 2 – 3	до 3 баллов
Всего	15 баллов

Для экспертов. «Перевод» неудачен и стилистически, и лексически, и ритмически. Утрачена высокая стилистика оригинала: исчезли или заменены синонимами слова «оне», «изречённая». Грубые советы «не трепись», «заткнись», «не поперхнись» создают комический эффект и искажают

основную мысль, призывающую хранить молчание, а не перестать говорить. Основные образы стихотворения («звезды», «ключ» – в переводе «источник») сохранены, но переданы весьма неуклюже. Стилистическая какофония («заткнись» рядом с «благим» и др.) также служит внезапно появившемуся комизму.

Примечание. Возможен вариант работы, в которой автору больше нравится «перевод» и сделана попытка доказать его эстетическую ценность. Такие работы не стоит сразу отвергать и нельзя оценивать нулём баллов. Следует понять логику автора и оценить работу согласно критериям.

II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА.

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 350–450 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.

Вариант 1. Прозаический текст.

Александр Валентинович Вампилов (1937 – 1972)

СТУДЕНТ

Молодые листья на ветру трещат, металлически блестят на солнце. На окно ползет пышное белогрудое облако, ветер рвёт из него прозрачные, лёгкие, как бабьи косынки, клочки и несёт их вперёд. В бездонную голубую пропасть.

– Молодой человек! Вам не кажется, что вы присутствуете на лекции? Да, да, вы – у окна. Вы, именно вы! Надо встать. Я спрашиваю: вы где находитесь?

– На лекции.

– Слышали ли вы, о чём я только что говорил?

– Нет.

– А когда-нибудь вы об этом слышали?

– Товарищи, сколько раз вам повторять: я на свои лекции ходить никого не принуждаю. Неужели это так трудно усвоить? Вы, молодой человек, свободны... Нет, нет! Можете идти. Идите, идите! Не смею задерживать. До свиданья!

Он сбежал по лестнице, быстро прошёл прохладный сумеречный коридор, толчком распахнул дверь и на мгновение ослеп от резкого майского солнца. День не жаркий, ветер ровный, бодрый, с запахом реки и черёмух, без конца идут быстрые плотные тени. Напротив в сквере струится зелёный поток берёзовой листвы, за ней качается серебряная чёлка фонтана. Ветер бросает струи воды мимо каменной чаши, далеко на асфальт стелется белый водяной дым, под ним визжат, носятся голоногие девчонки.

Студент перешел улицу, в лотке у сонного небритого дяди купил сигарет и побрёл вдоль сквера, лениво ступая на чёрную узорчатую тень чугуновой

ограды. Он уже забыл про лекцию, про психоватого доцента. С самого утра в голове сидело одно и то же – строчки своего вчерашнего письма: «...Поклонников у вас много, но люблю вас один я. Для того, чтобы вы мне поверили, я сделаю всё. Что дальше – решаете вы, но это свидание неизбежно». Он не спешил. Доцент позаботился о том, чтобы он не спешил. Но лучше бы он торопился – тогда не исчезла бы та шальная самоуверенность, которая пришла к нему на лекции, у окна. На набережной немногочисленно. Молоденькая мать катит по улице синюю коляску. У воды, будто лунатики, туда и обратно ходят, трещат рулетками рыбаки. Он спустился к самой воде, присел на бетонную ступеньку. Река несётся навстречу облакам, тёмная у того берега, здесь, под ногами, неправдоподобно прозрачная. С той стороны уютно-зелёное предместье, обросшее садами и аллеями, сползает к реке жёлтыми тропинками улиц. «Люблю вас один я...» Это, видимо, глупо и, кажется, сентиментально. А что делать? Любовь – не моя затея... Она – знаменитость, – вот в чём дело... Чёрт дёрнул её быть артисткой, да ещё знаменитой! Всё было бы проще. И эта записка не казалась бы глупой. А что делать? Надо встретиться. Надо сказать слова, которые не скажет ей никто, кроме меня. Река слепит солнцем, сияет голубизной. И шумят над головой молодые тополя. Но река – сама собой, ты – сам собой...

Она пришла. Она остановилась в десяти шагах, яркая, беспощадно красивая. Она не одна. Рядом высокий в белом. Он безучастен, он смущён. Он прикуривает папиросу, даёт понять, что явился сюда помимо воли и ему всё это ни к чему. Студент поднялся. Может быть, подниматься было рано. Может, надо было подождать, когда они подойдут ближе.

– Это, конечно, вы. Явились, значит. Очень приятно.

Она разглядывает его в упор, подробно, с откровенным пренебрежением.

– Слава богу, вы, я вижу, человек взрослый и кое-что, видимо, поймёте...

Вы пишете, что готовы на всё. Вот что, молодой человек. Сделайте вы мне две услуги. Во-первых, не ходите больше в первый ряд – вы меня раздражаете. Во-вторых, не присылайте мне ваших сочинений. Они мне не нужны. Написали одну записку – хватит... Зачем же четыре?

– Ну-ну, пустяки. Зачем же так резко? Кто из нас не писал посланий? – Высокий показал зубы, сочувственно подмигнул.

– Нет, с меня хватит разных дурацких писем. Они мне надоели! Молодому человеку надо дать понять, что его письма не приведут ни к чему, кроме скандала.

– Ну, это лишнее. Молодой человек, не придавайте этому большого значения.

Она актриса трагическая, ничего не поделаешь. К тому же сегодня она не в духе. Надо крикнуть, надо выругаться, надо разбить эту фальшивую улыбку. Но руки скрутила противная, гипнотизирующая слабость. В голове шум тополей. Он взглянул ей в глаза – вот они, совсем рядом, злые, чудесные, – и деревянным униженно чужим голосом произнёс:

– Всё это забавно... Но вы меня с кем-то путаете. Я вам писем не писал...
Всё это очень забавно...

Он видел только, как дрогнули её брови. Слышал уже за спиной её голос... Потом он ходил по горячим пыльным тротуарам, пересекал весёлые скверы, стоял на мосту и снова шагал по серым улицам, заворожённый тоской, стыдом и отчаянием. «...Что делать? Всё изменилось. Всё совсем изменилось...» Что-то надо делать, какая-то сила настойчиво и дерзко стучала в висках: что-то надо делать. Вечером, когда он снова оказался у реки, он почувствовал себя непонятно. На том берегу была уже темнота. Деревья и крыши торчали сплошным чёрным частоколом. Над ним, между рваными синими тучами, опоясанными малиновыми лентами, зияли бледно-зелёные просветы, ошеломляюще обыкновенные, виденные на закате тысячи раз, минутные и вечные следы прошедших дней. Внизу в заливе плескались три лодки. Парни без усталости махали веслами, слышался счастливый визг. Одна из лодок наткнулась на малиновую дорожку заката, дорожка оборвалась, по всей по ней прошла сверкающая дрожь. И всё это ему неожиданно показалось неотделимым от его тоски. Нагринула вдруг жажда пережить такую же пустую визгливую радость, хотелось без конца видеть этот минутный малиновый свет, оказаться на том берегу, в темноте, лёгким и быстрым шагать в гору мимо сада, задевая висками прохладные чёрные ветки. Он жадно всматривался в огни, вспыхивающие на том берегу, ёжился от холодка реки и думал и чувствовал.

Через час он вошёл в маленькую комнату на окраине. Глянул в окно, в глубокую, невысказанную ночь, сел к столу и, не отрываясь, черкая, комкая и выбрасывая листы, писал. Кончил он утром. Встал, распахнул окно, с мучительным наслаждением вдохнул пахучую утреннюю сырость, сделал по комнате два шага и, не раздеваясь, рухнул на жёсткую узкую кровать. Ветер тихо постукивал раскрытыми оконными створками и смахнул со стола несколько исписанных энергичным почерком драгоценных листов.

(1961)

Вариант 2. Поэтический текст

Николай Максимович Минский (1855–1937)

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

На том берегу наше солнце зайдёт,
Устав по лазури чертить огневую дугу.
И крыльев бесследных смиритесь полёт
На том берегу.

На том берегу отдыхают равно
Цветок не расцветший и тот, что завял на лугу.
Всеми, что вне жизни, бессмертье дано
На том берегу.

На том берегу только духи живут,
А тело от зависти плачет, подобно врагу,
Почуяв, что дух обретает приют
На том берегу.

На том берегу кто мечтою живёт,
С улыбкой покинет всё то, что я здесь берегу.
Что смертью зовём, он рождением зовёт
На том берегу.

На том берегу отдохну я вполне,
Но здесь я томлюсь и страданий унять не могу,
И внемлю, смущённый, большой тишине
На том берегу.

(1896)

Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёх-балльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятерке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

Критерии оценивания	Баллы
Целостность проведённого анализа в единстве формы и содержания; наличие/отсутствие ошибок в понимании текста. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15	15
Общая логика и композиция текста, его стилистическая однородность. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10	10
Обращение к тексту для доказательств, уместность цитирования, использование литературоведческих терминов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Историко-культурный контекст, наличие/отсутствие ошибок в фоновом материале. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок (в пределах изученного в курсе русского языка материала). Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
<i>Максимальный балл</i>	40

Максимальный балл за все выполненные задания – 75.